

По моей спине побежали мурашки. Я вдруг подумала, что никогда не стоит переходить дорогу семье Лапилеон.

— Нам нужно понять, насколько далеко расползлись новости о проклятии нашей семьи. Учитывая слова той женщины, они продавали кровь со словами, что это яд, не выдавая тайну. Однако лучше лишний раз перепроверить.

Глаза Теодора полыхали еле сдерживаемой злобой.

— Хорошая идея, Тео. Однако они навряд ли стали бы открыто распространяться о проклятии из-за страха возможных последствий. Сделай они это, я бы уже узнала. Но, как ты и сказал, расследование не будет лишним.

— После того как из них вытянут правду и высекут, стоит отрезать им языки до того, как они попадут в лес. Кто-то, кто однажды пускал в ход свой язык, сделает это еще раз.

— И правда, классические методы никогда нас не подводили.

Подумать только, чтобы разговор об убийстве и пытках протекал в такой расслабленной и элегантной манере... Я с толикой испуга наблюдала за троицей.

«Что бы ни произошло, нельзя переходить им дорогу».

Почувствовав бегущие по рукам и шее мурашки, я нервно сглотнула.

— Ох, я тут подумала. Что произошло с тем преступником на параде? Тео, мисс Першати?

— Вы видели?

— Разумеется. Поскольку на параде были сразу и мой внук, и великая герцогиня в лице мисс Першати, я наблюдала издали.

Ох, то есть она видела парад. Когда я повернулась в сторону Глории, то столкнулась с ее пристальным взглядом.

— Вы хорошо махали рукой.

«Черт! И правда видела!»

Я почувствовала нестерпимое желание куда-нибудь спрятаться и, наклонившись вперед, начала обмахивать вспыхнувшие щеки.

— Вам стоило прийти в резиденцию, — пробурчала я.

— Я, может, и стара, но у меня все еще есть чувство такта. Что бы я делала, встав между вами, когда вы только стали молодоженами? У меня нет никаких планов по разрушению вашего медового месяца.

— П-прошу прощения?

Медовый месяц? М-мы не в этой стадии отношений! Однако Глория широко улыбнулась, будто говоря мне, что смущаться — нормально.

— Все в порядке. Нормально быть пылкими влюбленными в любом месте в любое время, когда вы в стадии медового месяца.

Я же сказала, что все не так! Я даже не могла ничего отрицать, и просто прислонила ладони к щекам в надежде их остудить. Теодор тихо промычал:

— Он умер.

— Что?

Умер? Кто умер? Почему? Мы втроем с любопытством посмотрели на Теодора. Только тогда он снова заговорил.

— Преступник, пытавшийся отравить великую герцогиню...

— Где этот ублюдок? — громко стукнула по столу Серсия, вскочив со своего места и перевернув чашку Теодора. Скатерть быстро впитала в себя разлитый чай, который даже начал капать на траву. Теодор продолжил:

— Человек, который пытался отравить великую герцогиню и вмешался в парад — член армии повстанцев.

Глаза Теодора безумно сверкнули.

— Он мертв.

Першати: «!»

Что? Мертв? Я ошеломленно распахнула рот. Быть не может...

— Теодор, ты же не убил его?

В ответ на мой вопрос он покачал головой.

— Он совершил самоубийство.

Затем он достал из своего кармана три маленькие, размером с костяшку на пальце, пилюли с тонкой оболочкой и темно-красной жидкостью внутри.

— У него было три таких же. Они были настолько маленькие, что при обыске их не нашли. Внутри, должно быть, яд, потому что он умер сразу, как съел одну.

Першати: «...»

— Думаю, что это тот же яд, который раньше съела ты. То, что они были у него с собой, означает, что он планировал умереть в случае, если его поймают.

Я нахмурилась и скосила глаза на пилюли.

— То, что даже после длительной погони они не оставили никаких следов, значит, что они действуют более по более сложной системе, чем мы думали, — пробормотал Теодор, ослабляя свой туго завязанный галстук.

— Мы могли многое вытащить из него перед его смертью, тц. Поскольку след теперь потерян, придется приложить еще много усилий.

«То есть та армия повстанцев пыталась убить Теодора».

Тот мужчина определенно планировал убить великого герцога Лапилона прямо на параде. В таком случае и яд в еде планировался как средство убийства Теодора.

— Тебе стоит быть осторожным, — взволнованно сказала я, на что Теодор спокойно пожал плечами.

— Каким бы сильным ни был яд, он меня не убьет. И мои навыки фехтования тоже никто не переплюнет.

Ох, точно, на него ведь не действует яд. В подобные время я задумывалась, что их проклятие, должно быть, было не такой уж и плохой вещью.

— Да, Саша. Тео спокойно разберется со всем сам, так что тебе стоит побеспокоиться о себе.

Кто-то может попытаться снова отравить еду в попытке убить Тео.

Серсия с тревогой посмотрела на меня, как будто мое состояние волновало ее больше, чем состояние ее младшего брата. Я улыбнулась и кивнула. Вдалеке я заметила приближающихся к нашему столу Финнеаса с Айлетт на руках и идущего рядом Селфиуса.

— Вы закончили? Айлетт, видимо, расслабилась и немного сонная. Если позволите, сначала я отнесу ее в дом и уложу спать.

Айлетт тяжело моргала от усталости. Она выглядела так мило, что мое сердце чуть не выскочило из груди от переизбытка чувств.

— Конечно, в конце концов обязанность ребенка — хорошо есть и спать, — кивнула Глория.

Айлетт громко зевнула и протерла рукой глаза. Внезапно она посмотрела на стол и удивленно хмыкнула.

— Почему это здесь? — спросила она, тыкнув пальцем куда-то вниз.

Она указывали на маленькие пилюли на столе рядом с Теодором. Он склонил голову.

— Ты знаешь, что это?

В ответ на его вопрос Айлетт незамедлительно кивнула и широко улыбнулась.

— Это моя кровь, которую продавал отчим.

<http://tl.rulate.ru/book/96885/3096606>